

Социализация российской молодёжи под угрозой

Система высшего образования в России обеспечивает не столько доступ молодёжи к знаниям, сколько её социализацию — за счёт выдачи дипломов, являющихся путёвкой в экономическую жизнь.

Текущий кризис резко накренил корабль высшего образования — значительная часть желающих социализироваться не в состоянии оплачивать услуги вузов — государственных и частных. Разумеется, это беспокоит власть, которая в срочном порядке разрабатывает меры, позволяющие сгладить кризис высшего профессионального образования. Однако при обсуждении этих мер внезапно всплыл один небезынтересный вопрос — а надо ли вообще помогать студентам, которые учатся за собственные деньги?

«Сейчас ситуация в стране, несмотря на кризис, по многим показателям лучше, чем в 1998 году, но тогда никто не задавался вопросом, как помочь студентам-платникам. Почему же сегодня имеет смысл его задавать?» — взглянул по-новому на давно обсуждаемую проблему проректор ГУ-ВШЭ Сергей Роцин на недавнем заседании общественного совета при Министерстве образования и науки. На самом деле, почему? Причин этому, по крайней мере, три.

Почему надо помогать студентам-платникам

Во-первых

За прошедшие десять лет количество молодёжи, обучающейся на платных отделениях вузов, в нашей стране увеличилось в разы. Если в конце 90-х годов число коммерческих студентов в секторе высшего образования не превышало одной трети от общего количества учащихся, то сегодня уже две трети молодых людей платят за своё обучение. Во многом этому способствовало появление большого числа негосударственных высших учебных заведений (сегодня в России их насчитывается около 700), но и в государственных институтах и университетах число платников часто достигает 40—70 процентов. Например, так обстоят дела в Южном федеральном университете (ЮФУ), где количество студентов-контрактников составляет чуть более 40 процентов, и в Уральском государственном экономическом университете (УГЭУ): здесь этот показатель равен примерно двум третям от общего количества учащихся.

Во-вторых

Вторая причина напрямую вытекает из первой. Российские вузы очень быстро попали в финансовую зависимость от своих контрактников. Понятно, что у большинства частных университетов статья дохода одна — студенты, но даже в государственных вузах она как минимум составляет 15 процентов. А по прогнозам ректорского сообщества, по итогам 2009 года вузы страны могут потерять до 25 процентов доходов от студентов коммерческих отделений. Если в конце 90-х годов число коммерческих студентов в секторе высшего образования не превышало одной трети от общего количества учащихся, то сегодня за своё обучение платят уже две трети молодых людей.

По словам Ирины Абанкиной, директора Института развития образования ГУ-ВШЭ, по отдельным специальностям в некоторых вузах эта цифра будет достигать 50 процентов. Для государственных университетов, особенно в условиях нынешнего сокращения бюджетного финансирования высшей школы на 15 процентов, это чревато падением качества образовательных услуг. «Конечно, потеря такого канала финансирования не ставит под угрозу сам факт существования вуза, но для него это обрезание возможности быть эффективным, развиваться, осваивать новые программы, привлекать дополнительных преподавателей, оплачивать своим профессорам научную работу», — констатирует г-жа Абанкина. Подтверждает её слова и ректор Уральского государственного экономического университета Михаил Фёдоров: «У нас предусмотрено сокращение практически наполовину объёмов финансирования на проведение ремонтных работ, формирование учебно-лабораторной базы. Плюс мы оптимизируем образовательный процесс в вузе. На заседании учёного совета, которое прошло 30 января этого года, было принято решение о ликвидации целого

факультета — инженерной подготовки. Его студенты будут переведены в другие вузы, например, в Уральский государственный технический университет».

Для частных высших учебных заведений значительное уменьшение числа студентов, готовых платить за своё образование, уже просто вопрос выживания. Как отмечает председатель совета Ассоциации негосударственных вузов России, ректор РосНОУ Владимир Зернов, подавляющее большинство коммерческих высших учебных заведений, у которых до 97 процентов дохода — плата за учёбу, вряд ли переживёт сегодняшнюю ситуацию.

В-третьих

Набирает обороты не только финансовый кризис, но и демографический. Если в 2006 году количество выпускников 11 классов составляло 1,2 миллиона человек, то в этом году их будет уже 900 тысяч, а в 2012-м и того меньше — всего 740 тысяч. Следовательно, и количество абитуриентов в крупных городах каждый год будет сокращаться примерно на десять процентов. «Понятно, что молодые люди, если есть такая возможность, пойдут учиться бесплатно. В этом году мы ожидаем большее сокращение числа абитуриентов по сравнению с государственными университетами», — сокрушается г-н Зернов. Но даже в последних приёме на бюджетные места сократится как минимум на десять процентов, прогнозирует Ирина Абанкина. «У нас уже в прошлые годы был недобор на бюджетные места в вузах. Я имею в виду слабые университеты с неинтересными и устаревшими программами. Сокращение бюджетных цифр приёма всегда меньше, чем уменьшение числа выпускников школ», — отмечает директор Института образования ГУ-ВШЭ.

Однако в Министерстве образования и науки РФ уже заявили, что никто ничего сокращать не будет и в 2009 году бюджетные места на очных отделениях вузов останутся на уровне 2008-го. А это означает, что на тысячу выпускников школ придётся 420 мест по сравнению с прошлогодними 394. Также на 15 тысяч будут увеличены бюджетные места в магистратуре и на три тысячи — в аспирантуре.

Бюджетные места из воздуха не берутся...

Но, к сожалению, это увеличение никак не отразится на нынешней ситуации. Студентам коммерческих отделений, которые уже получают высшее образование, для своего перевода на бюджетные места (а такова одна из антикризисных правительственных мер), придётся ждать, пока последние будут освобождены их нерадивыми собратьями, которые не смогли перешагнуть через очередную сессию. Причём очень часто число желающих превышает количество реально имеющихся вакансий. Именно поэтому сегодня вопрос перевода контрактников в каждом вузе решает учёный совет. Заместитель министра образования и науки РФ Владимир Миклушевский на последнем заседании общественного совета при Минобрнауки предложил подключить к этой процедуре и студенческое самоуправление. Также ведомство сейчас разрабатывает единые критерии перевода платников на бюджетные места. Студент, претендующий на бесплатное высшее образование, во-первых, должен обучаться востребованной специальности, во-вторых, в вузе, который даёт качественное образование, в-третьих, в течение одного или двух семестров учиться на отлично.

Что касается появления новых бюджетных мест, на что надеялись многие платные студенты, то здесь ситуация сложная. «Бюджетные места из воздуха не берутся, — замечает Ирина Абанкина, — тут есть несколько существенных моментов».

Первый — вопрос выделения бюджетных мест, относительно которого надо договариваться с учредителями, а именно о том, каким образом могут быть выделены дополнительные бюджетные места, если вообще они могут быть выделены. Например, в ГУ-ВШЭ учредитель — правительство, а не Рособразование, что создаёт дополнительные трудности.

Второй — это разница между бюджетными и небюджетными студентами по оплате их обучения. Платник вузу выгоднее, и перевод его на бюджетное место будет означать потерю для вуза финансирования. «Эта антикризисная мера в некоторой степени ставит вузы в условия, в которых они лишены возможностей развития. Скажем, сегодня наш университет взял на себя планы подтянуться в международном рейтинге вузов, и получается, что ресурсы под такую задачу оказываются сильно сокращёнными», — сетует г-жа Абанкина.

...а они всем нужны

Однако если у государственных вузов всё-таки есть реальная возможность подобным образом помочь своим студентам, то частные её лишены. К тому же, как отмечает Владимир Зернов, большинство разрабатываемых правительством антикризисных мер в сфере высшего образования (в том числе и господдержка системы

образовательного кредитования, о которой пойдёт речь ниже) предназначены только для государственных вузов. Сектор коммерческих высших учебных заведений игнорируется. «Не должно государство делить своих граждан по принципу обучения в том или ином университете, — возмущается г-н Зернов. — Ведь мы же не марсиан с турками учим. Тем более что большинство коммерческих вузов — 470 из 670 — имеют государственную аккредитацию». Кстати, эта точка зрения господствовала на состоявшемся на прошлой неделе в Москве круглом столе комитета Госдумы по образованию и Всероссийском совещании руководителей частных вузов. Выступавший там г-н Зернов недоумевал: «Какой у нас оригинальный Бюджетный кодекс: в стране, где 85 процентов от ВВП производится в негосударственном секторе экономики, негосударственные вузы оказываются без какой-либо ресурсной поддержки государства. А представьте, если бы правительство не стало помогать частным банкам, то что бы случилось с нашей банковской системой».

Ирина Абанкина: «У нас уже в прошлые годы был недобор на бюджетные места в вузах. Я имею в виду слабые университеты с неинтересными и устаревшими программами»

Очевидно, упреки коммерческого сектора образования были услышаны «наверху». Потому что уже через несколько дней Владимир Миклушевский заявил, что ведомство занимается подготовкой законопроекта, позволяющего негосударственным вузам участвовать в конкурсе на распределение бюджетных мест. Кстати, это заявление было принято в штыки руководством многих государственных высших учебных заведений, ведь помощь частным вузам правительство будет оказывать именно за их счёт.

Кстати, если обратиться к Западу, на который так любит ссылаться руководство коммерческих университетов, то там частые вузы, как правило, существуют за счёт негосударственных вливаний — самой распространённой остаётся система эндаумент-фондов, при которой университеты живут на проценты от капитала, сформированного частными меценатами. На финансовую поддержку государства коммерческие вузы могут рассчитывать лишь в сфере научных грантов. Однако и в российском законодательстве для негосударственных высших учебных заведений нет запрета на участие в научных конкурсах.

Конечно, есть пример Австралии, где бюджетное финансирование поставлено на конкурсную основу, так что на него могут претендовать и частные университеты. Но насколько австралийский опыт будет успешен в условиях России, пока неясно.

Двоечники и троечники деньги не получают

Ещё одна антикризисная мера, о которой в последнее время говорят, пожалуй, больше всего — это господдержка системы образовательного кредитования. Но его рынок в России пока не сложился, а значит, и системы никакой нет. Даже в относительно благополучные докризисные времена в нашей стране кредит на получение высшего образования предлагали всего пять-шесть банков. Сегодня этот вид кредита доступен лишь в Сбербанке. По словам Рустама Абдрахманова, заместителя директора управления кредитования частных клиентов ОАО «Сбербанк России», их банк, предоставляя образовательные кредиты под 12 процентов годовых (а это ниже инфляции) и на 11 лет, работает буквально на грани рентабельности. Однако даже при таких льготных условиях доля образовательных кредитов в общем кредитном портфеле Сбербанка составляет всего 0,01 процента (в прошлом году было около 1700 кредитов на 1 миллион 600 тысяч рублей) и востребована эта услуга главным образом в регионах.

Конечно, ещё более льготные условия в своё время предлагала программа «Кредо», но именно те студенты, которые ею воспользовались (а это примерно четыре тысячи человек), и оказались среди первых жертв финансового кризиса в секторе высшего образования. По словам Владимира Миклушевского, «Кредо» дала течь при первых же серьёзных трудностях только потому, что она не была рыночным проектом. «Действительно, — соглашается Ирина Абанкина, — выгоды для банков в этом виде кредитования не коммерческие, а, скорее, социальные. Банк приобретает долгосрочную клиентскую базу. Студент фактически на десятилетия становится партнёром банка. Он может в будущем в этом же банке оформлять другие кредиты, подтверждая свою кредитоспособность».

Минобрнауки готовит законопроект, позволяющий негосударственным вузам претендовать на бюджетные места. Руководство многих государственных вузов приняло это заявление в штыки, ведь помощь частным вузам предполагается оказывать за их счёт

Для государства же такой вид кредита выгоден хотя бы потому, что это повышает доступность высшего образования. Планируется, что проценты по кредиту будут минимальными (на уровне 11,5 процентов в год), а его возврат начнётся только после того, как студент закончит обучение и устроится на работу. Возвратить кредит нужно будет в течение десяти лет. Какого-либо обеспечения кредита со стороны студента или его

родителей не потребуется — роль поручителя возьмёт на себя государство. Но обязательным условием получения такого кредита для студента будут высокие результаты ЕГЭ или вступительного экзамена (не ниже 20 процентов от проходного балла) и учёба в течение семестра без троек. Как сказал не так давно в своём видеоблоге Дмитрий Медведев, «двоечников и троечников государство поддерживать не будет!».

«Если все эти условия будут утверждены именно законом, а не постановлением правительства (как это было в случае с программой “Кредо”), то такой закон позволит стартовать системе образовательного кредитования в России. Практически во всех странах такие системы уже давно существуют», — комментирует планы правительства г-жа Абанкина.

С точки зрения финансовых механизмов правительство планирует субсидировать из средств федерального бюджета процентную ставку по образовательному кредиту в размере трёх четвертей ставки рефинансирования Центрального банка РФ, а также предусматривает возмещение банку, участвующему в эксперименте, сумм невозвращённых кредитов в размере до 20 процентов объёма всех выданных средств. Но даже при таких привлекательных условиях не многие банки согласны идти на риск. В Минобрнауки ещё месяц назад заявили о том, что сейчас ведутся переговоры с системообразующими банками — Сбербанком и ВТБ-24. В ВТБ-24 какие-либо комментарии по этому поводу дать отказались, а директор управления общественных связей Сбербанка Ирина Кибина сказала, что банк пока только прорабатывает возможность участия в этой программе. Однако справедливости ради стоит отметить, что на заседании общественного совета, посвящённом вопросам образовательного кредитования, представители обоих банков присутствовали.

Процентную ставку по образовательному кредиту правительство планирует субсидировать из бюджетных средств в размере 3/4 ставки рефинансирования ЦБ РФ, а также предусматривает возмещение банку до 20 процентов от сумм невозвращённых кредитов. Но даже при таких условиях не многие банки согласны рисковать.

Хочешь учиться, иди работать

Пока же большинство правительственных антикризисных мер находится в процессе разработки. Российские же вузы — как государственные, так и частные — в сложившихся условиях вынуждены не уповать на господдержку, а предпринимать самые решительные действия. На Урале для спасения высшей школы на базе УГЭУ был создан центр управления рисками в бизнесе, науке и образовании. Антикризисная программа, разработанная центром, предлагает ввести отсрочки по студенческим выплатам до трёх лет (компенсацию выплат, очевидно, должен взять на себя местный бюджет). Кроме того, местные вузы ведут переговоры о предоставлении целевых кредитов на образование с Уральским банком реконструкции и развития. И, наконец, уральские вузы готовы на время заморозить цены на обучение.

Кстати, цены на обучение заморозили сейчас практически все вузы, а некоторые даже пошли на их снижение. Например, так поступили в МГТУ им Н.Э. Баумана. В остальных университетах к подобной идее относятся с прохладцей. В ГУ-ВШЭ говорят, что вопрос понижения цен рассматривается, но вряд ли это произойдёт. В ЮФУ же полагают, что в следующем учебном году, возможно, им придётся повысить плату на пять-десять процентов, хотя «всё будет зависеть от результатов работы приёмной комиссии».

«Мы надеемся, что в данных условиях нам удастся перестроиться на систему прямых договоров не с родителями, а с предприятиями, — рассказывает Марина Боровская, проректор по экономике ЮФУ. — Мы уже заключили 70 таких договоров. Мы предлагаем предприятиям не полностью оплачивать учёбу студента, а подхватывать его с третьего курса. Например, приглашать студента на производственную практику или на работу на укороченные часы».

Однако, по словам Ирины Абанкиной, сегодня крупные работодатели, сами оказавшиеся в сложной ситуации, вряд ли согласятся на такой шаг. Наоборот, они сейчас сокращают уже имеющиеся образовательные программы. Потому приемлемым выходом кажется создание рабочих мест в самих университетах. «У нас уже есть программа, согласно которой, студенты, не имеющие возможности платить за учёбу, будут работать, скажем, в лаборатории или библиотеке. С ними будут налажены соответствующие договорные отношения», — отмечает ректор УГЭУ Михаил Фёдоров.

По данным Центра трудовых исследований ГУ-ВШЭ даже сейчас безработица среди людей с высшим образованием составляет полтора процента. Среди тех, у кого среднее профессиональное образование, — три с половиной — четыре процента. Среди людей с полным средним образованием сидят без дела больше семи процентов.

С другой стороны, вузы пытаются найти и новые каналы финансирования. «ЮФУ старается активно участвовать в науке — получать научные гранты. Также мы пытаемся включиться в программу дополнительной подготовки людей, которые сегодня высвободились на рынке труда», — замечает Марина Боровская. В научной деятельности видят перспективный канал получения денежных средств и в РосНОУ. «Понятно, что мы будем латать образовавшиеся дыры в нашем бюджете за счёт науки. В нашем университете производятся самые конкурентоспособные нанотрубки в стране, лучшие в мире акустоподавители. Мы создали самый конкурентный на сегодняшний день кардиокод. Так что у РосНОУ есть ресурсы, за счёт которых он сможет остаться на плаву», — полагает Владимир Зернов.

Как говорится, не было счастья, да несчастье помогло. Может быть, финансовый кризис и демографическая яма вместе смогут сделать то, на что в последнее время тратится столько государственных средств — внести исследовательскую компоненту в сектор высшего образования.

Автор: Альфия Σ Булатова © Babr24.com ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2794 11.03.2009, 19:15 📌 247
URL: <https://babr24.com/?ADE=51526> Bytes: 18588 / 18511 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Альфия Σ
Булатова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)